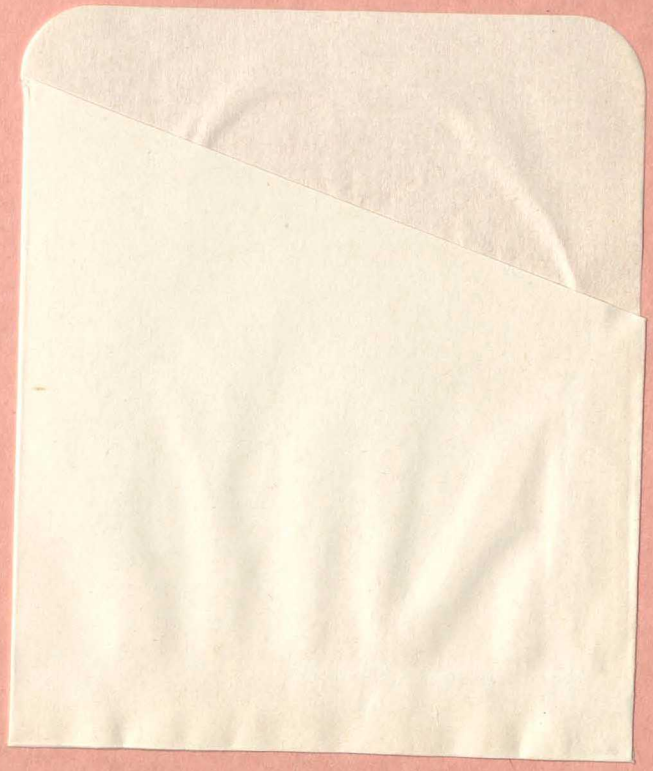
E 55/5



НЕ КОПИРОВАТЬ

Е 55/5

ЗВѢРКИ

ВЪ ЧИСТОМЪ ПОЛѢ

И

ПТИЧКИ НА ВОЛѢ.

СТИХОТВОРЕНІЯ ДЛЯ ДѢТЕЙ.

СОСТАВЛЕНЫ АВТОРОМЪ „СТЕПКИ“ РАСТРЕПКИ.

СЪ 15 РАСКРАШЕННЫМИ КАРТИНАМИ,

ПО РИСУНКАМЪ Ц. РЕЙНГАРДА.

БИБЛІОТЕКА МГПИ *

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.
ИЗДАНІЕ КНИГОПРОДАВЦА-ТИПОГРАФА М. О. ВОЛЬФА.
1865.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ,

съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи представлено было въ Цензурный Комитетъ, узаконенное число экземпляровъ.

С. Петербургъ, 25 августа, 1859 года.

Цензоръ Палаузовъ.

38421-0

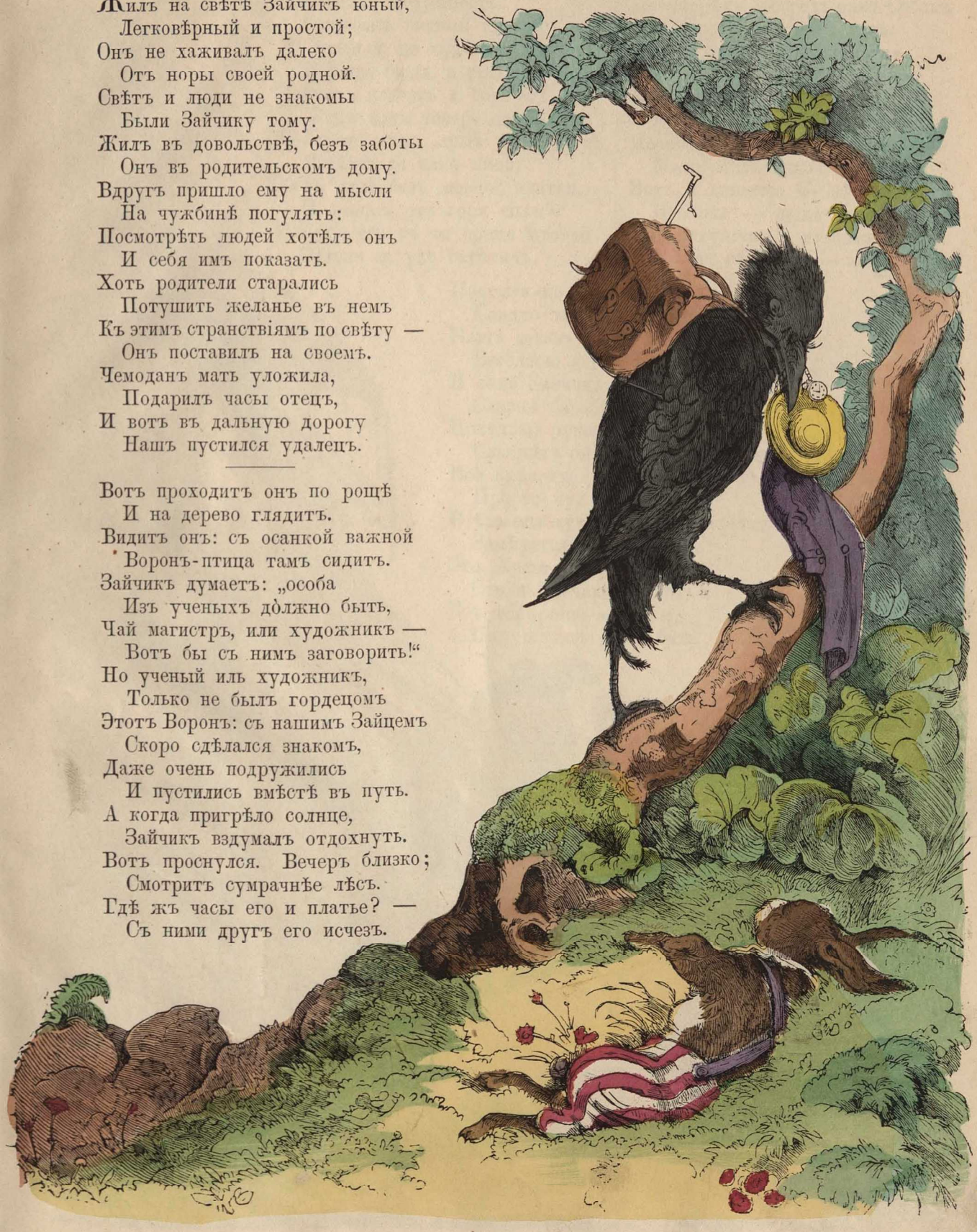
2011142516

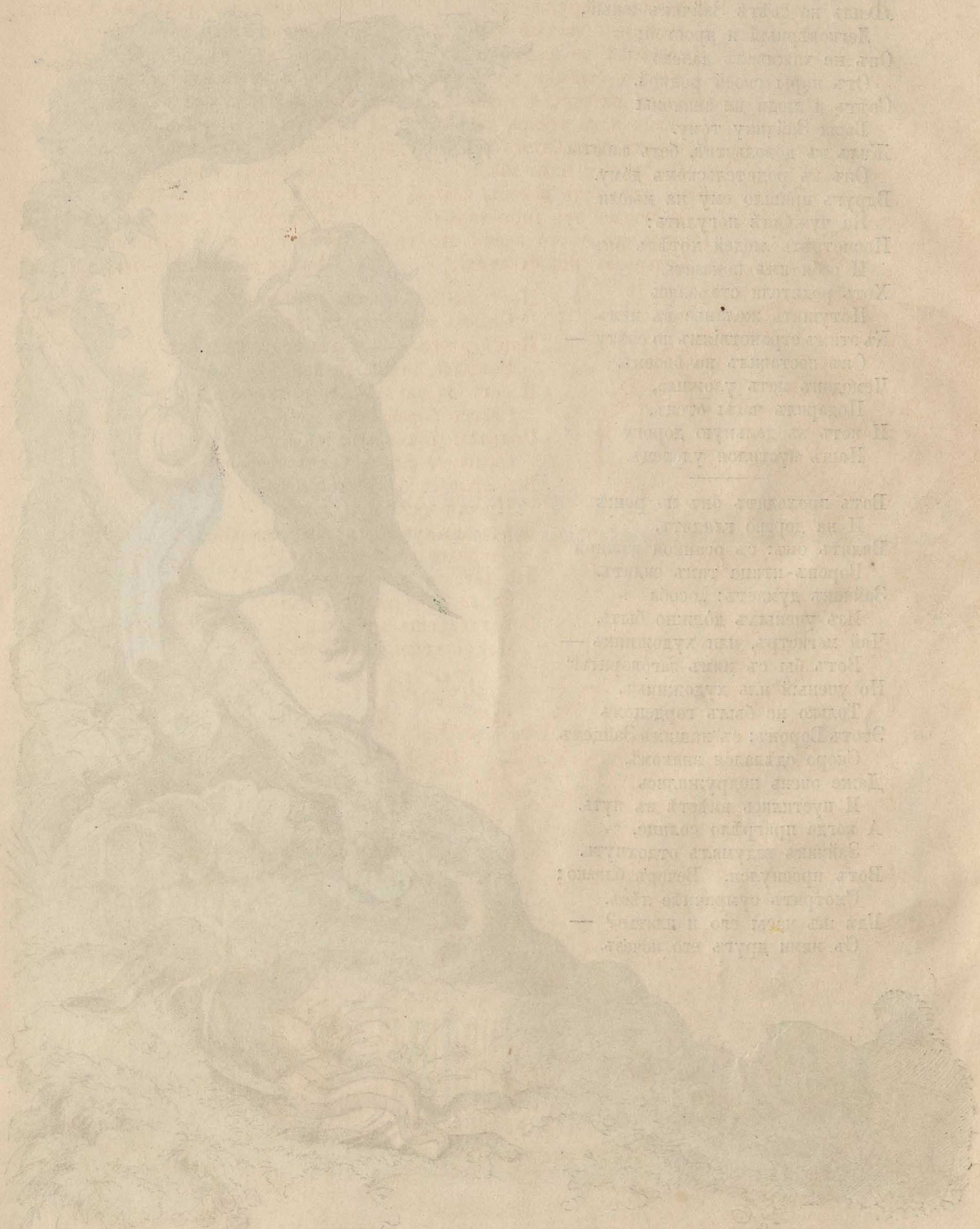
Лейпцигъ, въ типографіи Бера и Германна.

Заяцъ-путешественникъ.

Жилъ на свѣтѣ Зайчикъ юный,
Легковѣрный и простой;
Онъ не хаживалъ далеко
Отъ норы своей родной.
Свѣтъ и люди не знакомы
Были Зайчику тому.
Жилъ въ довольствѣ, безъ заботы
Онъ въ родительскомъ дому.
Вдругъ пришло ему на мысли
На чужбинѣ погулять:
Посмотрѣть людей хотѣлъ онъ
И себя имъ показать.
Хоть родители старались
Потушить желанье въ немъ
Къ этимъ странствіямъ по свѣту —
Онъ поставилъ на своемъ.
Чемоданъ мать уложила,
Подарилъ часы отецъ,
И вотъ въ дальную дорогу
Нашъ пустился удалецъ.

Вотъ проходитъ онъ по рощѣ
И на дерево глядитъ.
Видитъ онъ: съ осанкой важной
Воронъ-птица тамъ сидитъ.
Зайчикъ думаетъ: „особа
Изъ ученыхъ дóлжно быть,
Чай магистръ, или художникъ —
Вотъ бы съ нимъ заговорить!“
Но ученый иль художникъ,
Только не былъ гордецомъ
Этотъ Воронъ: съ нашимъ Зайцемъ
Скоро сдѣлался знакомъ,
Даже очень подружились
И пустились вмѣстѣ въ путь.
А когда пригрѣло солнце,
Зайчикъ вздумалъ отдохнуть.
Вотъ проснулся. Вечеръ близко;
Смотритъ сумрачнѣе лѣсъ.
Гдѣ жъ часы его и платье? —
Съ ними другъ его исчезъ.





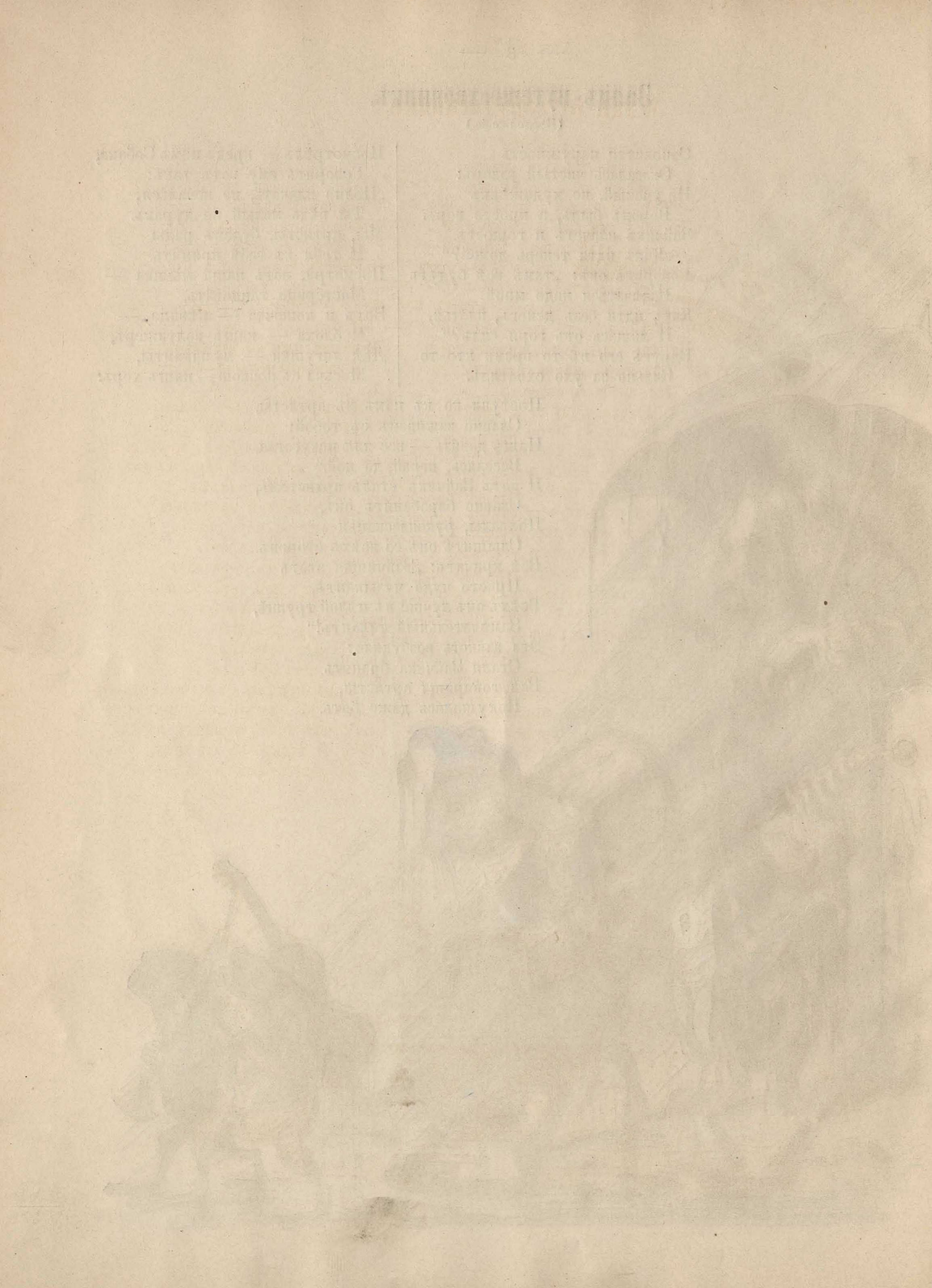
Заяцъ-путешественникъ.

(Продолженіе.)

Сановитая наружность
Оказалась чистый вздоръ:
Не ученый, не художникъ
Воронъ былъ, а просто воръ.
Зайчикъ плачетъ и горюетъ.
„Какъ идти теперь домой?“
Говоритъ онъ: „тамъ всѣ будутъ
Издѣваться надо мной.
Какъ идти безъ денегъ, платья,
И лишась отъ горя силъ?“
Вдругъ его въ то время кто-то
Сильно за ухо схватилъ.

Посмотрѣлъ — предъ нимъ Собака,
Говоритъ ему вотъ такъ:
„Полно плакать, не печалься,
Ты вѣдь малый не дуракъ.
Мы, артисты, будемъ рады
И тебя къ себѣ принять.
Посмотри, вотъ наша мышка —
Мастерица танцовать,
Вотъ и кошечка — пѣвица, —
И блоха — нашъ волтижеръ,
Двѣ лягушки — музыканты,
Моська съ попкою — нашъ хоръ.

Поступи-ко къ намъ въ артисты,
Славно заживемъ съ тобой:
Нашъ девизъ — все для искусства,
Веселись, играй, да пой.“
И вотъ Зайчикъ сталъ артистомъ,
Славно барабанитъ онъ,
Похвалы, рукоплесканья
Слышитъ онъ со всѣхъ сторонъ.
Всѣ кричатъ: „Зайчишка этотъ
Просто чудо музыкантъ,
Всѣхъ онъ лучше въ цѣлой трушѣ,
Замѣчательный талантъ!“
Это зависть возбудило:
Стали Зайчика бранить
Всѣ товарищи артисты,
Покушались даже бить.

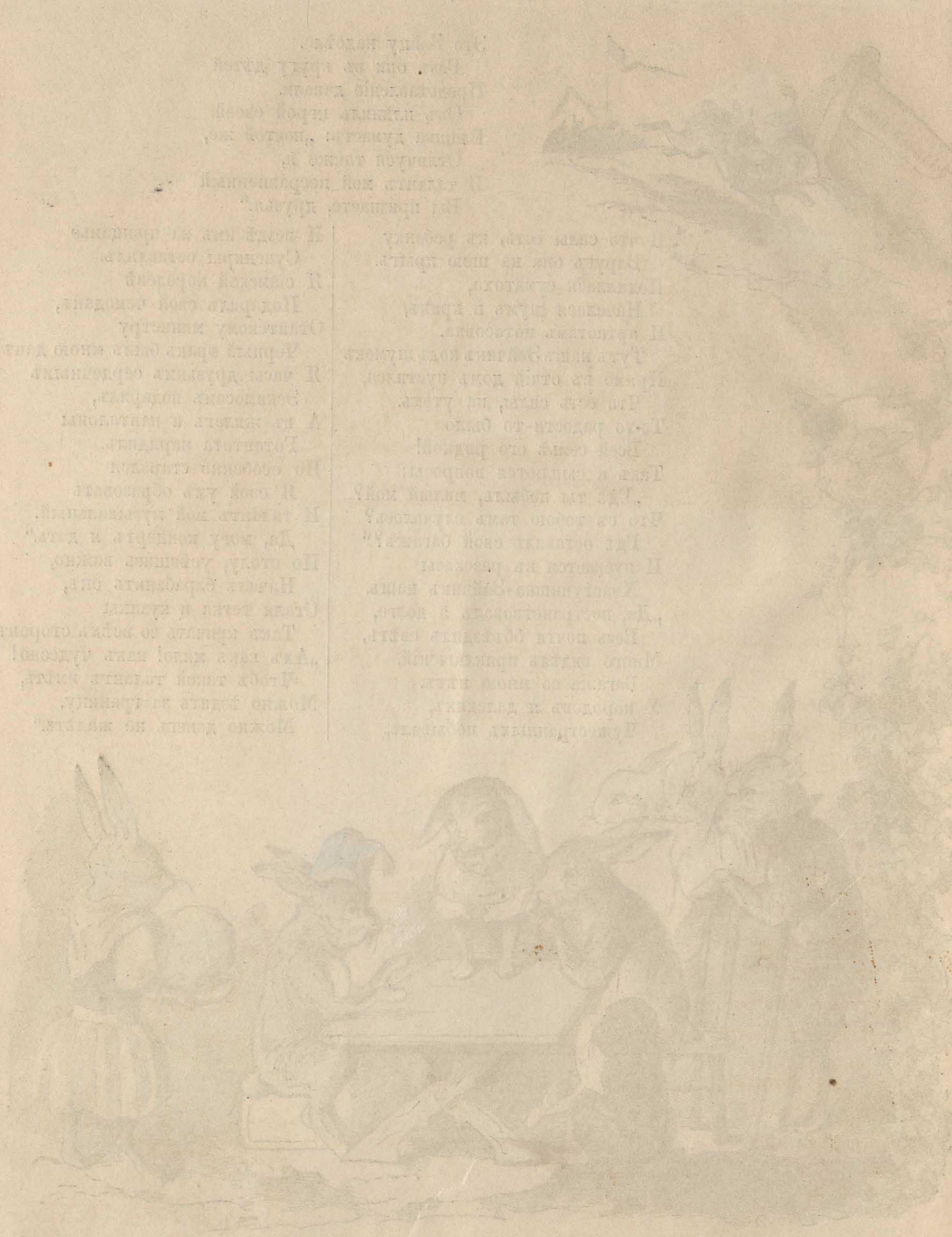


Заяцъ-путешественникъ.

(Окончаніе.)

Это Зайцу надоѣло.
Разъ они въ кругу дѣтей
Представленіе давали.
Онъ плѣнилъ игрой своей.
Блошка думаетъ: „постой же,
Отличуся также я,
И талантъ мой несравненный
Вы признаете, друзья.“

И что силы есть, къ ребенку
Вдругъ она на шею прыгъ.
Поднялася суматоха,
Начался шумъ и крикъ,
И артистамъ потасовка.
Тутъ нашъ Зайчикъ подъ шумокъ
Прямо въ отчій домъ пустился,
Что есть силы, на утекъ.
То-то радости-то было
Всей семьѣ его родной!
Такъ и сыплются вопросы:
„Гдѣ ты побылъ, милый мой?
Что съ тобою тамъ случалось?
Гдѣ оставилъ свой багажъ?“
И пускается въ разсказы
Хвастунишка-Зайчикъ нашъ.
„Да, пространствовалъ я долго,
Весь почти объѣздилъ свѣтъ,
Много видѣлъ приключеній.
Багажа со мною нѣтъ.
У народовъ я далекихъ,
Чужестранныхъ побывалъ,
И вездѣ имъ на прощанье
Сувениры оставлялъ.
Я сіамской королевѣ
Подарилъ свой чемоданъ,
Отаитскому министру
Черный фракъ былъ мною данъ;
Я часы друзьямъ сердечнымъ
Эскимосамъ подарилъ,
А въ жилетъ и панталоны
Готентота нарядилъ.
Но особенно старался
Я свой умъ образовать
И талантъ мой музыкальный.
Да, могу концертъ я дать.“
По столу, усѣвшись важно,
Началъ барабанить онъ,
Стали тетки и кузины
Такъ кричать со всѣхъ сторонъ:
„Ахъ какъ мило! какъ чудесно!
Чтобъ такой талантъ имѣть,
Можно ѣздить за границу,
Можно денегъ не жалѣть.“



Дитя и Котенокъ.

Кушаетъ Ребенокъ
Хлѣбецъ съ молокомъ.
А за нимъ котенокъ,
Поводя хвостомъ,
Ласково глядитъ:
„Мой Ребенокъ — пай,
Хлѣбца,“ говоритъ,
„Молочка мнѣ дай.“

Дитя.

Птичка распѣваетъ
Звонко надъ гнѣздомъ,
Птенчики играютъ
Въ гнѣздышкѣ своемъ, —
Душечки-малютки
И милашка мать!

Котенокъ.

Я бъ хотѣлъ — для шутки —
Съ ними поиграть.

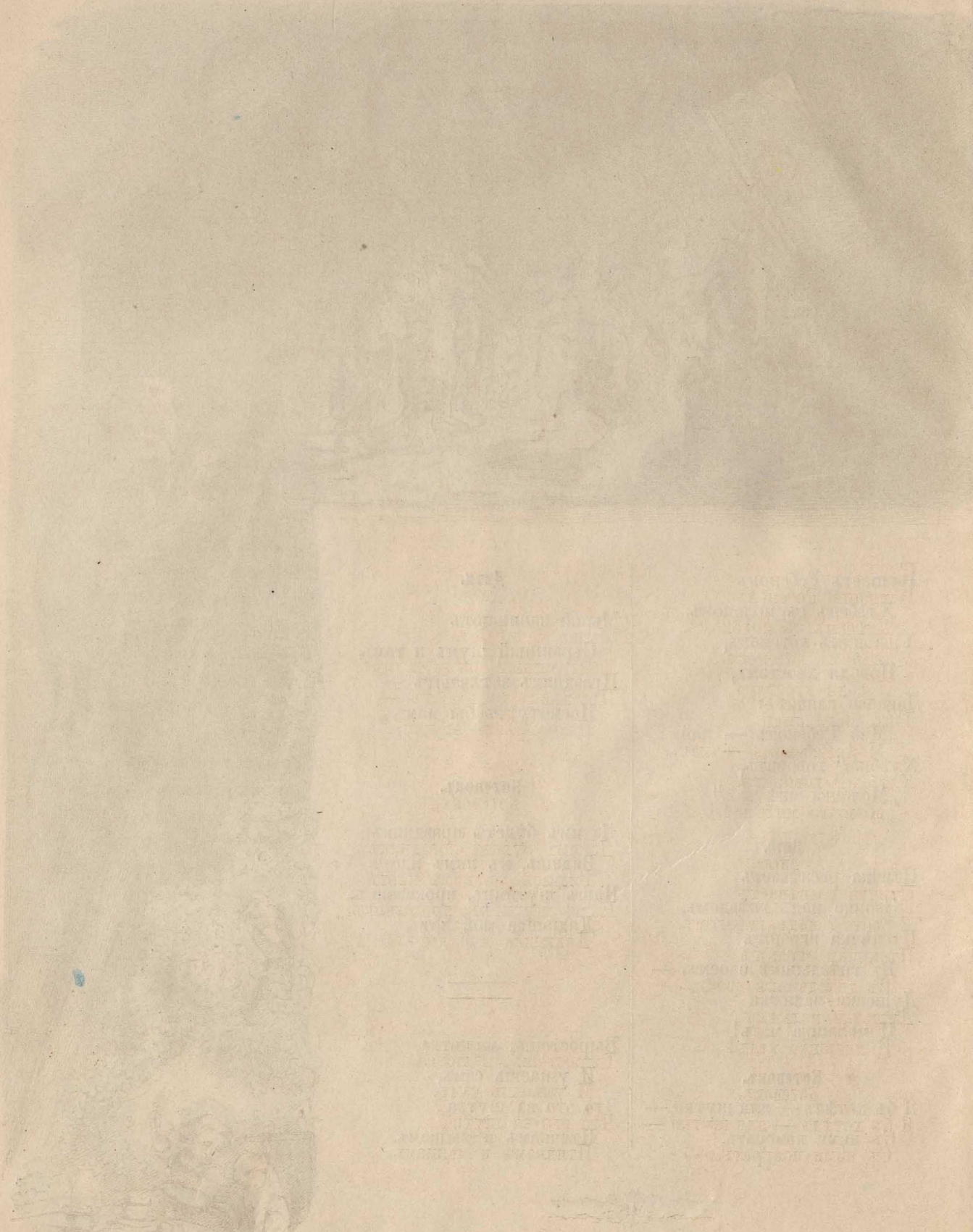
Дитя.

Мыши начинаютъ
Страшный шумъ и гамъ,
Праздникъ затѣваютъ —
Посмотрѣтъ бы намъ.

Котенокъ.

Да имъ будетъ праздникъ:
Видишь, къ нимъ идетъ
Нашъ шутникъ, проказникъ,
Дядюшка мой котъ.

Выростешь, малютка,
И узнаешь самъ,
Что это за шутка
Птичкамъ и мышамъ.

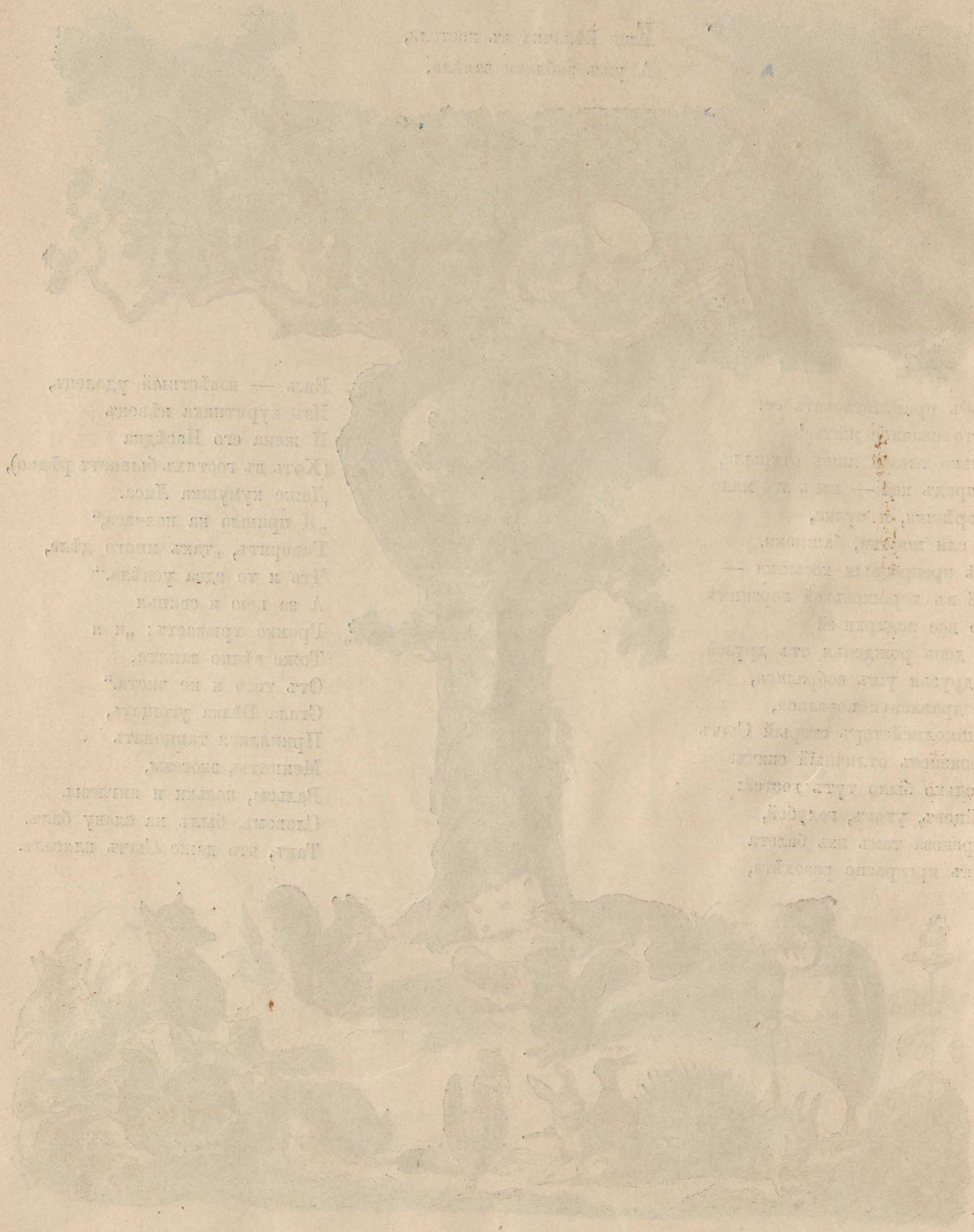


День рожденія Бѣлки.

Еще Бѣлочка въ постели,
А ужъ зяблики запѣли,

Чтобъ привѣтствовать ее:
То-то славное житье!
Только глазки лишь открыла,
А предъ ней — какъ это мило —
И орѣшки, и чулки,
Съ ели шишки, башмаки,
Двѣ прекрасныя косынки —
Всё въ хорошенькой корзинкѣ.
Это все подарки ей
Въ день рожденья отъ друзей.
И друзья ужъ собрались,
Поздравленья начались,
А школмейстеръ старый Сычъ
Произнесъ отличный спичъ.
Сколько было тутъ гостей:
Зайцевъ, утокъ, голубей,
Стрекоза тамъ изъ балета
Такъ прекрасно разодѣта,

Ежъ — извѣстный удалецъ,
Изъ курятника пѣвецъ
И жена его Насѣдка
(Хоть въ гостяхъ бываетъ рѣдко),
Даже кумушка Лиса.
„Я пришла на полчаса,“
Говоритъ, „такъ много дѣла,
Что и то едва успѣла.“
А за нею и свинья
Громко хрюкаетъ: „и я
Тоже вѣчно занята,
Отъ того и не чиста.“
Стала Бѣлка угощать,
Принялися танцовать
Менюэты, экосезы,
Вальсы, польки и англезы.
Словомъ, былъ на славу балъ,
Такъ, что даже Сычъ плясалъ.

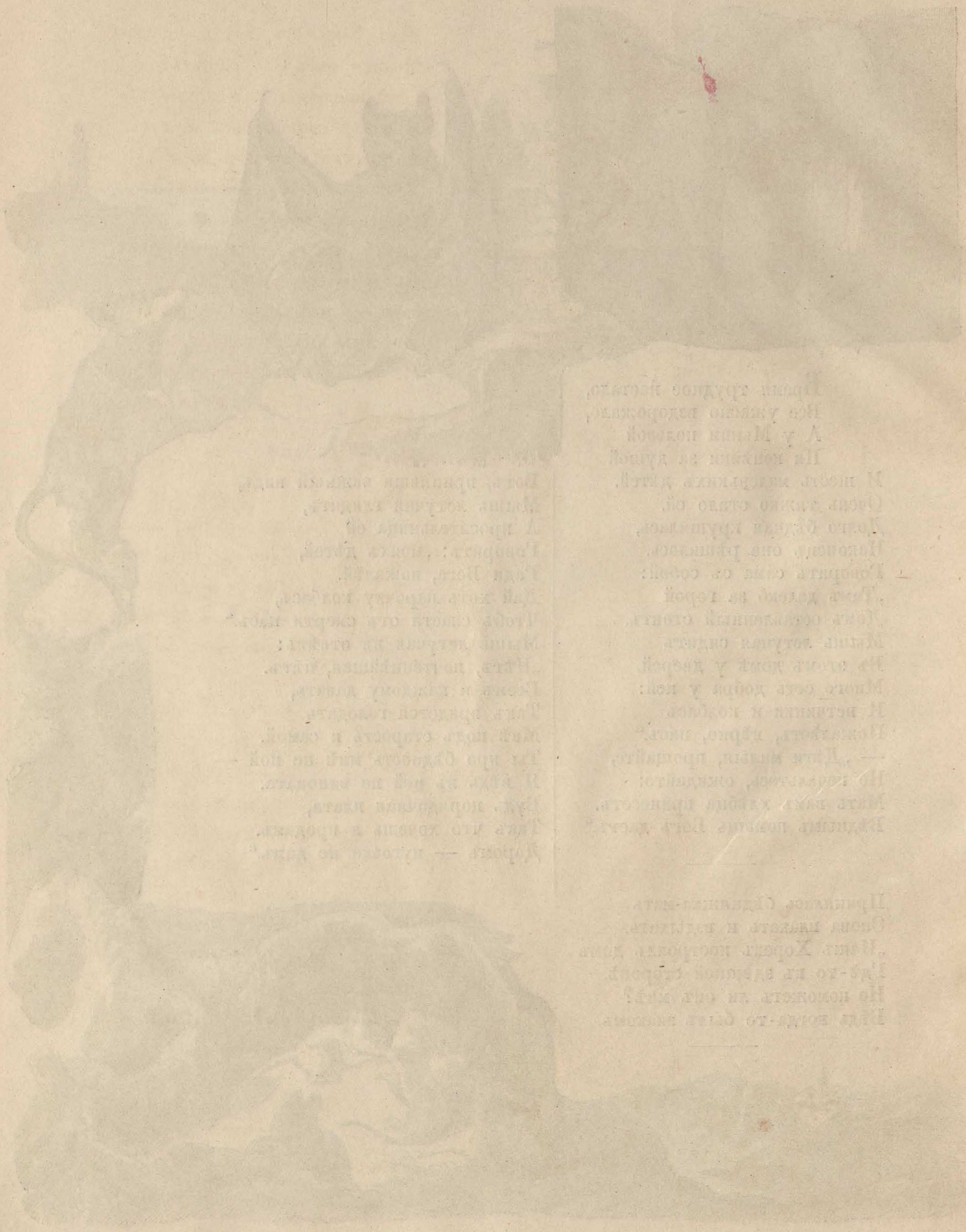


Полевая мышь и ея семья.

Время трудное настало,
Все ужасно вздорожало,
А у Мыши полевой
Ни копѣйки за душой
И шесть маленькихъ дѣтей.
Очень тяжко стало ей.
Долго бѣдная крушилась,
Наконецъ она рѣшилась.
Говоритъ сама съ собой:
„Тамъ далеко за горой
Домъ оставленный стоитъ.
Мышь летучая сидитъ
Въ этомъ домѣ у дверей.
Много есть добра у ней:
И ветчинки и колбасъ
Пожалѣетъ, вѣрно, насъ.“
— „Дѣти милыя, прощайте,
Не печальтесь, ожидайте:
Мать вамъ хлѣбца принесетъ.
Бѣднымъ помощь Богъ даетъ.“

Принялась бѣдняжка-мать
Снова плакать и вздыхать.
„Нашъ Хорекъ построилъ домъ
Гдѣ-то въ здѣшней сторонѣ.
Не поможетъ ли онъ мнѣ?
Вѣдь когда-то былъ знакомъ.

Вотъ, принявши важный видъ,
Мышь летучая глядитъ,
А просительница ей
Говоритъ: „моихъ дѣтей,
Ради Бога, пожалѣй.
Дай хоть парочку колбасъ,
Чтобъ спасти отъ смерти насъ.“
Мышь летучая въ отвѣтъ:
„Нѣтъ, почтеннѣйшая, нѣтъ.
Всемъ и каждому давать,
Такъ придется голодать
Мнѣ подъ старость и самой.
Ты про бѣдность мнѣ не пой —
Я вѣдь въ ней не виновата.
Будь порядочная плата,
Такъ что хочешь я продамъ.
Даромъ — пуговки не дамъ.“

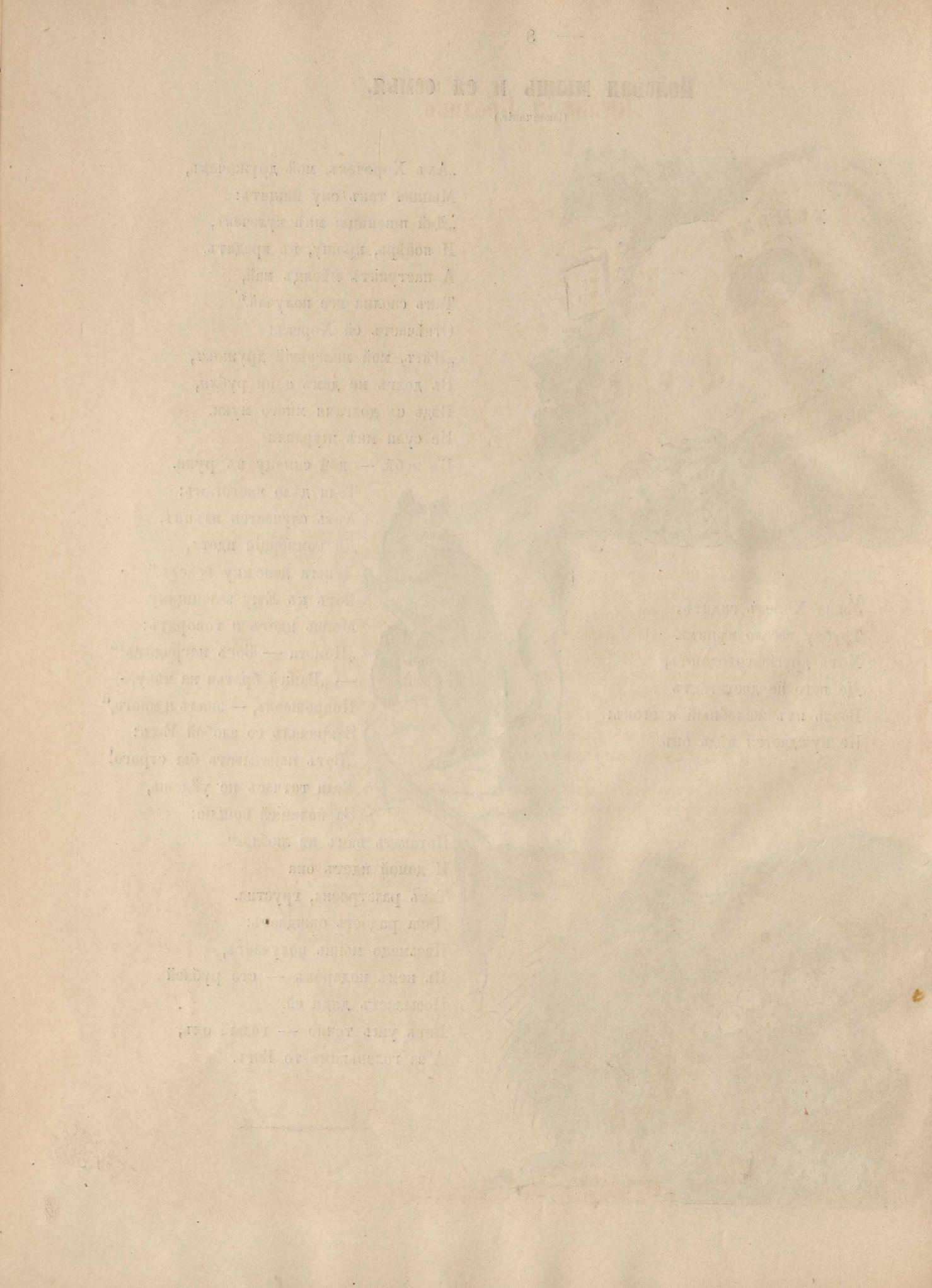


Полевая мышь и ея семья.

(Окончаніе.)

Уокна Хорекъ сидитъ,
Трубку весело куритъ.
Хотъ другіе голодаютъ,
До него не достигаетъ
Вопль ихъ жалобный и стонъ:
Не нуждается вѣдь онъ.

„Ахъ Хоречекъ, мой дружочекъ,
Мышка такъ ему пищитъ:
„Дай пшеницы мнѣ кулечекъ,
И повѣрь, прошу, въ кредитъ.
А наступитъ мѣсяцъ май,
Такъ сполна все получай.“
Отвѣчаетъ ей Хорекъ:
„Нѣтъ, мой миленькій дружокъ,
Въ долгъ не дамъ я ни рубля,
Вѣдь съ долгами много муки.
Не сули мнѣ журавля
Въ небѣ, — дай синицу въ руки.
Толи дѣло чистоганъ:
Хоть случается изъянъ,
Да коммерція идетъ,
Деньга денежку ведетъ.“
Вотъ къ Ежу зеленщику
Мышь идетъ и говоритъ:
„Помоги — Богъ наградитъ!“
— „Вашей братьи на вѣку, —
Попрошаекъ, — зналъ я много,“
Закричалъ со злобой Ежъ:
„Вотъ наказывать бы строго!
Если тотчасъ не уйдешь,
За полиціей пошлю:
Потакать вамъ не люблю.“
И домой идетъ она
Такъ разстроена, грустна.
Дома радость ожидаетъ:
Письмецо мышь получаетъ,
Въ немъ подарокъ — сто рублей
Посылаетъ дядя ей.
Вотъ ужъ точно — голый охъ,
А за голенькимъ-то Богъ.



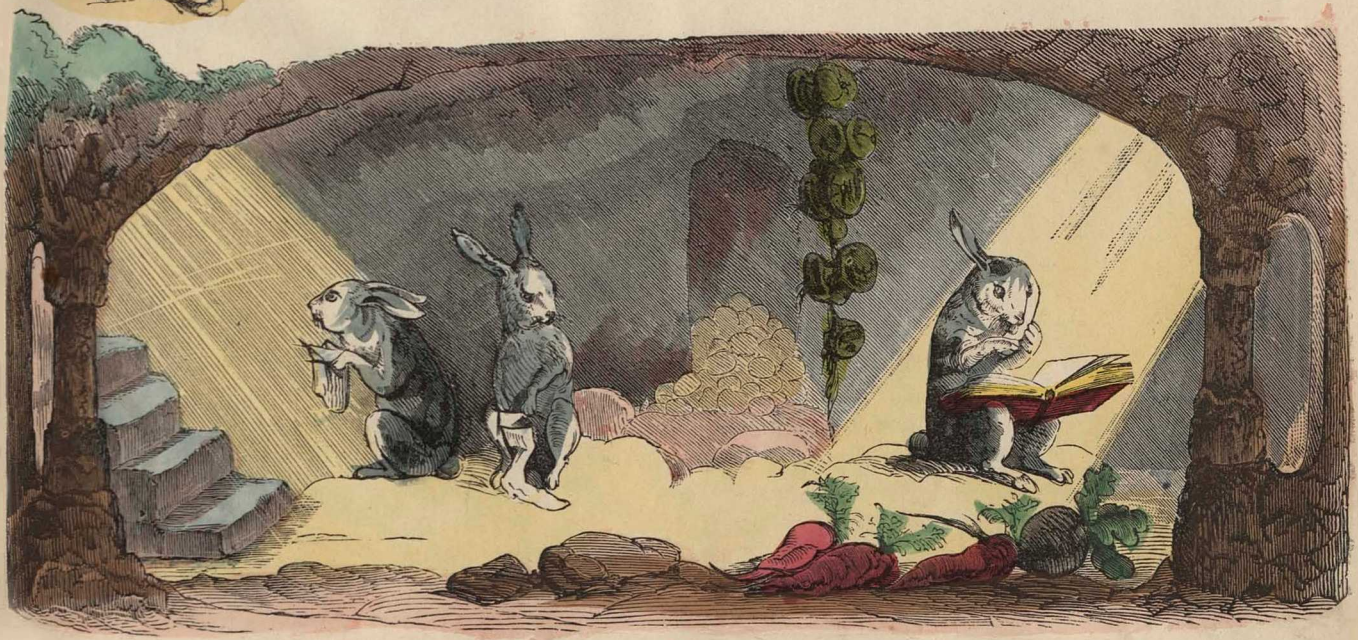
Лисица и Кролики.

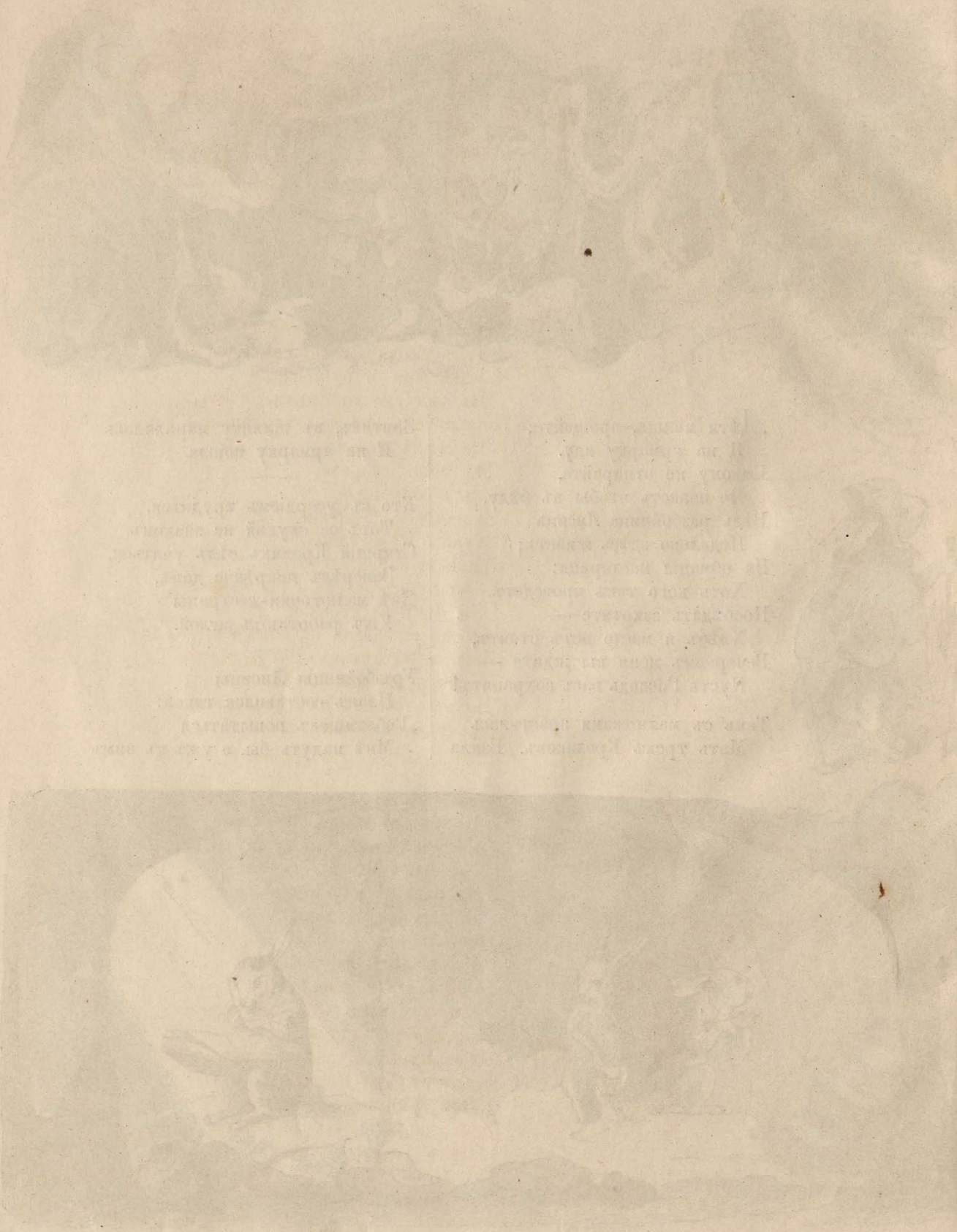
„Дѣти милыя, прощайте;
Я на ярмарку иду.
Никому не отпирайте,
Не попасть чтобы въ бѣду.
Вѣдь разбойница Лисица
Недалеко здѣсь живетъ;
На обманы мастерица:
Хоть кого такъ проведетъ.
Пообѣдать захотите —
Хлѣбъ и масло вотъ стоитъ,
Вечеркомъ меня вы ждите —
Пусть Господь васъ сохранитъ!“

Такъ съ малютками простилась
Мать трехъ Кроликовъ. Взяла
Зонтикъ, въ шляпку нарядилась
И на ярмарку пошла.

Кто съ усердіемъ трудится,
Тотъ со скукой не знакомъ.
Старшій Кроликъ сѣлъ учиться.
Заперѣвъ покрѣпче домъ,
Двѣ малюточки-сестрицы
Ужъ работаютъ иглой.

Уразбойницы Лисицы
Планъ составился такой:
„Ребятишекъ попытаться
Мнѣ надуть бы, а ужъ къ нимъ



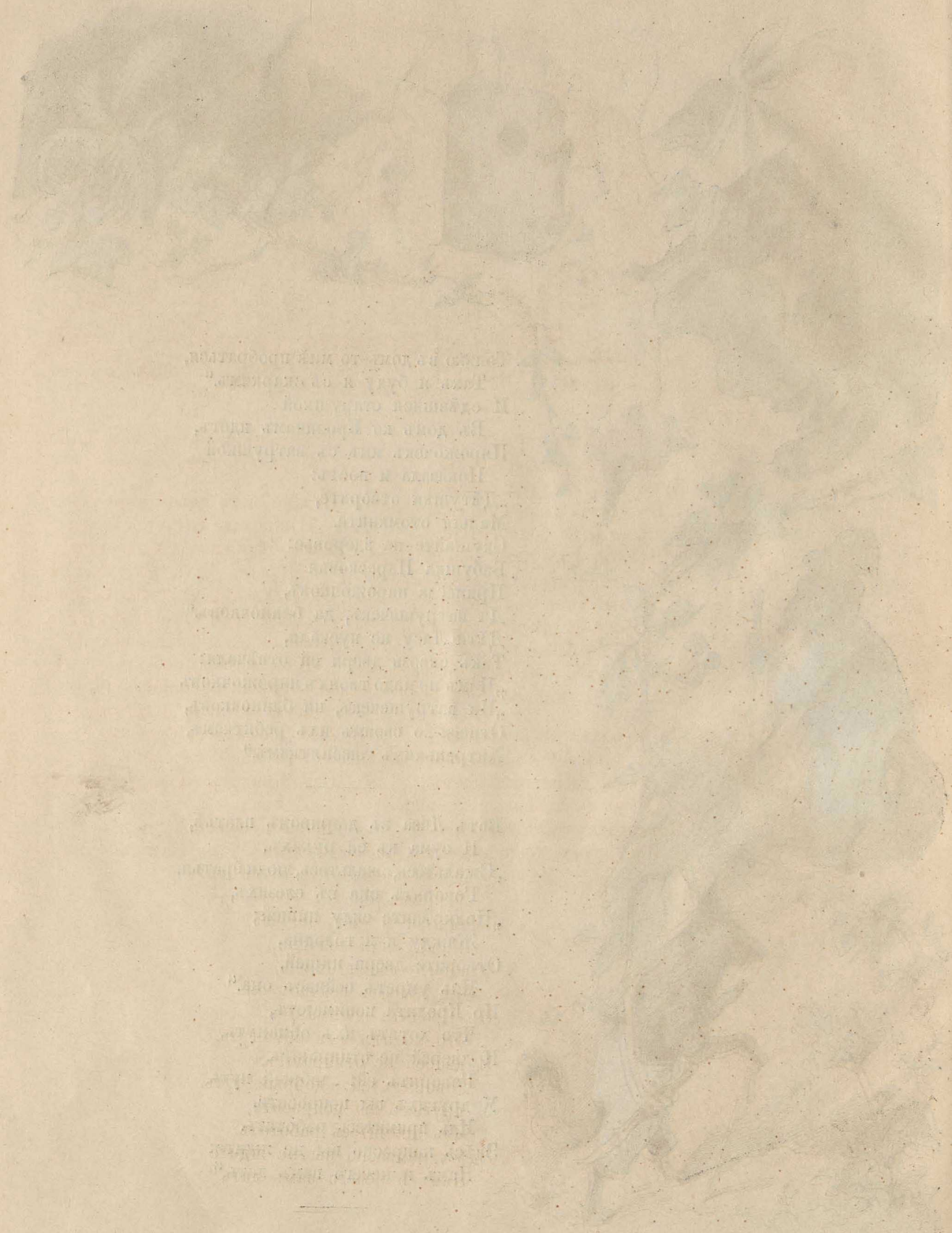


Лисица и Кролики.

(Продолженіе.)

Только въ домъ-то мнѣ пробраться,
Такъ и буду я съ жаркимъ."
И одѣвшися старушкой
Въ домъ ко Кроликамъ идетъ,
Пирожочекъ имъ съ ватрушкой
Показала и поетъ:
„Дѣтушки отворите,
Малыя отомкните.
Скушайте на здоровье:
Бабушка Парасковья
Принесла пирожочковъ,
Да ватрушечекъ, да блиночковъ."
Дѣти Лису не пускали,
Такъ сквозь двери ей отвѣчали:
„Намъ не надо твоихъ пирожочковъ
„Ни ватрушечекъ, ни блиночковъ,
Отнеси-ко своимъ ихъ ребяткамъ,
Хитренькимъ лисеняткамъ."

Вотъ Лиса въ дырявомъ платьѣ,
И сума въ ея рукахъ.
„Сжальтесь, сжальтесь, люди братья,
Говоритъ она въ слезахъ,
„Подкрѣпите силу пищей;
Жажду я и голодна,
Отворите двери нищей,
Иль умретъ сейчасъ она."
Но Кролята понимаютъ,
Что хотятъ ихъ обмануть,
И дверей не отпираютъ.
Говорятъ ей: „добрый путь.
У другихъ вы попросите,
Иль примитесь работать.
Здѣсь напрасно вы не ждите:
Намъ и нечего вамъ дать."



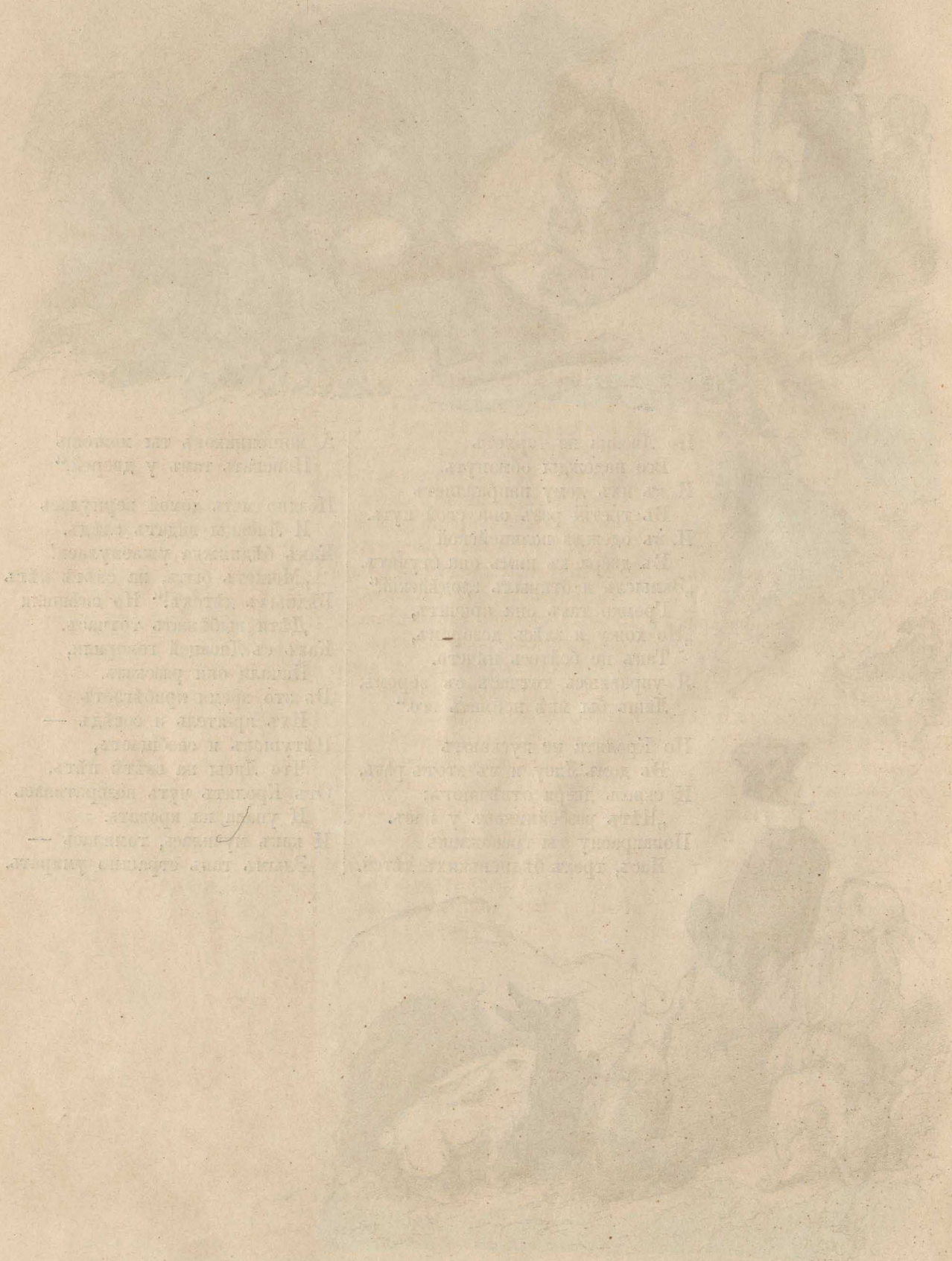
Лисица и Кролики.

(Окончаніе.)

Но Лисица не теряетъ
Все надежды обмануть.
И къ ихъ дому направляетъ
Въ третій разъ она свой путь.
И въ одеждѣ полицейской
Въ двери къ нимъ она стучитъ.
„Замыслъ я открылъ злодѣйскій.“
Громко такъ она кричитъ,
„Но хожу я здѣсь дозоромъ,
Такъ не бойтесь ничего.
Я управлюсь тотчасъ съ воромъ,
Лишь бы мнѣ поймать его.“

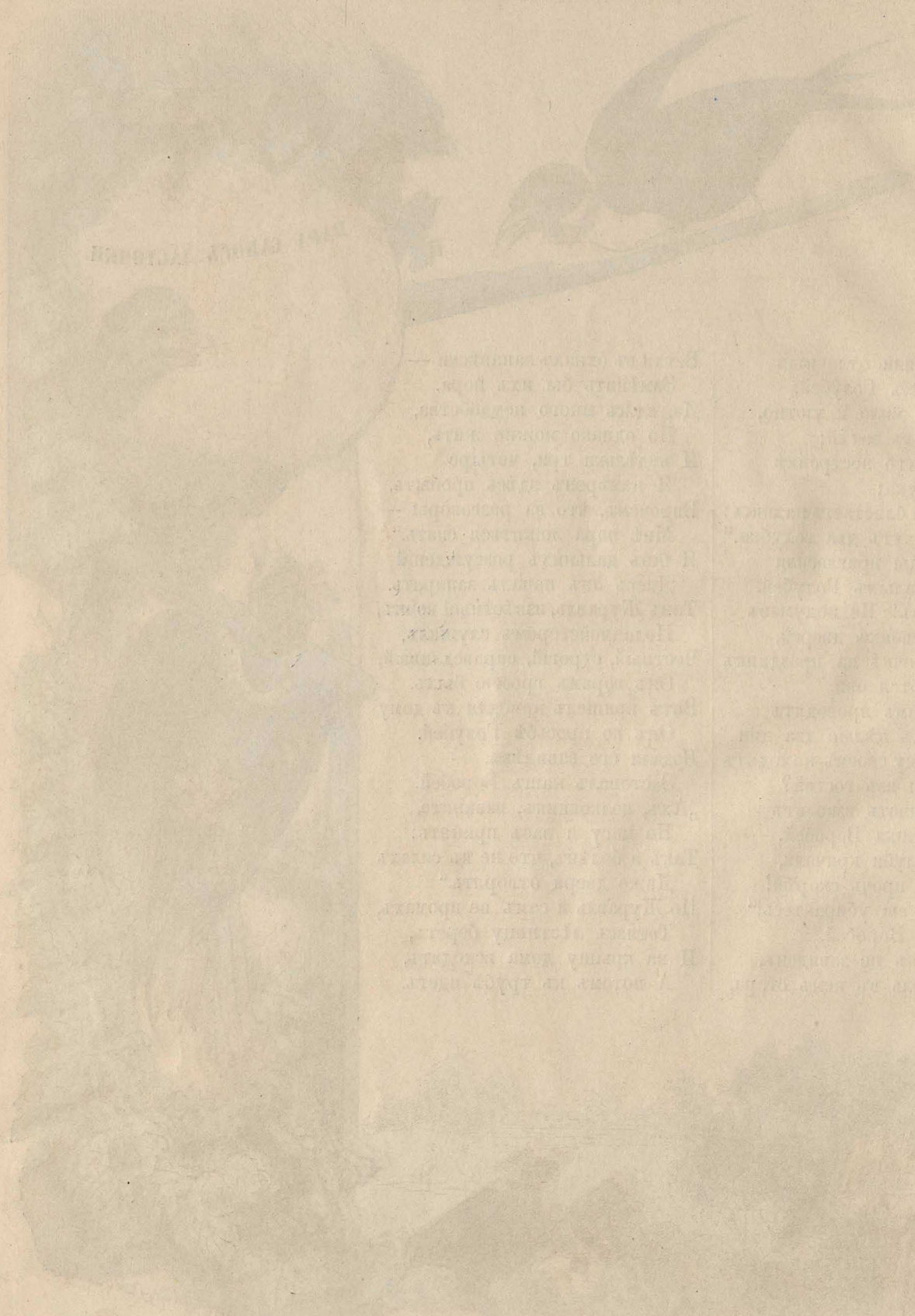
Но Кролята не пускаютъ
Въ домъ Лису и въ этотъ разъ,
И сквозь двери отвѣчаютъ:
„Нѣтъ разбойниковъ у насъ.
Понапрасну ты тревожишь
Насъ, трехъ бѣдненькихъ дѣтей.
А мошенниковъ ты можешь
Поискать тамъ у дверей.“

Поздно мать домой вернулась
И Лисицы видитъ слѣдъ.
Какъ бѣдняжка ужаснулась!
„Можетъ быть, на свѣтѣ нѣтъ
Бѣдныхъ дѣтокъ!“ Но спѣшили
Дѣти выбѣжать тотчасъ.
Какъ съ Лисицей говорили,
Начали они разсказъ.
Въ это время прибѣгаетъ
Ихъ пріятель и сосѣдъ —
Пѣтушокъ и сообщаетъ,
Что Лисы на свѣтѣ нѣтъ.
Отъ Кролятъ чуть возвратилась
И упала на кровать.
И какъ мучилась, томилась —
Злымъ такъ страшно умирать.



Голуби и Воробей.

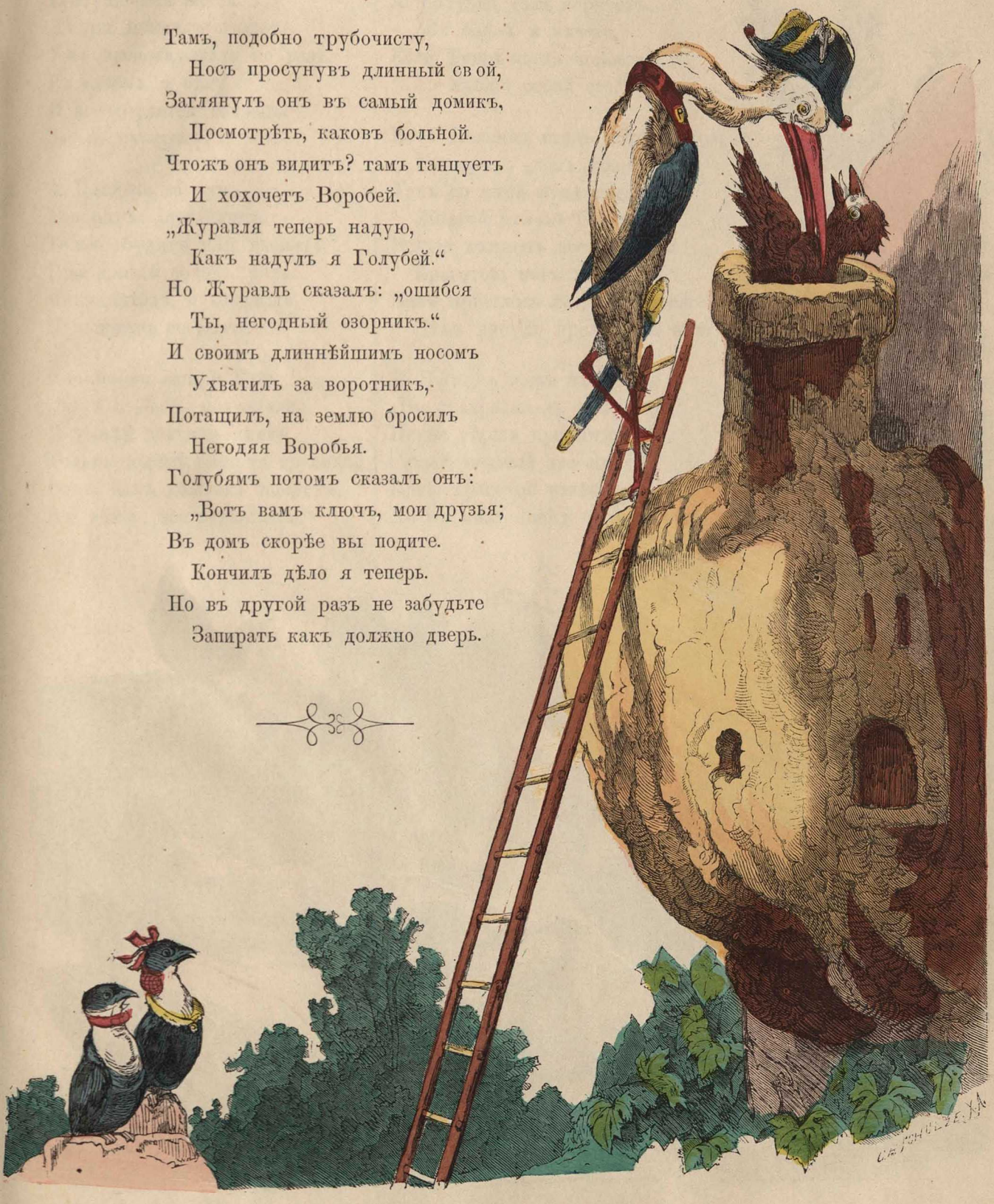
Домъ построили отличный
Двое сизыхъ Голубей,
Все въ немъ мило и уютно,
Просто, безъ затѣй;
И видна въ его постройкѣ
Знатока рука;
Надъ дверьми блистаетъ надпись:
„Здѣсь живутъ два голубка.“
Разъ на танцы пригласили
Нашихъ милыхъ Голубей.
То-то радость! Не подумавъ
Запереть своихъ дверей,
Къ тёткѣ уточкѣ на праздникъ
Отправляются они.
Незамѣтно тамъ проводятъ
Въ танцахъ цѣлые два дни
Чтожъ въ дому своемъ находятъ
Возвратяся изъ гостей?
Ужъ хозяйничать изволитъ
Тамъ воришка Воробей.
„Ей ты!“ Голуби кричали,
„Убирайся прочь скорѣй!
„Сами прочь вы убирайтесь!“
Отвѣчаетъ Воробей.
„Этотъ домикъ не завиденъ,
Да и мёбель въ немъ стара,
Ветхи въ окнахъ занавѣски —
Замѣнить бы ихъ пора.
Да, здѣсь много неудобства,
Но однако можно жить,
И недѣльки три, четыре
Я намѣренъ здѣсь пробыть.
Впрочемъ, что за разговоры —
Мнѣ пора ложиться спать.“
И безъ дальнихъ разсужденій
Дверь онъ началъ запирать.
Тамъ Журавль, извѣстный воинъ,
Полицмейстеромъ служилъ,
Честный, строгій, справедливый,
Онъ ворамъ грозою былъ.
Вотъ пришелъ немедля къ дому
Онъ по просьбѣ Голубей.
Издали его завидѣвъ,
Застоналъ нашъ Воробей.
„Ахъ, полковникъ, извините,
Не могу я васъ принять:
Такъ я болѣнъ, что не въ силахъ
Даже двери отворять.“
Но Журавль и самъ не промахъ,
Тотчасъ лѣстницу беретъ,
И на крышу дома всходитъ,
А потомъ къ трубѣ идетъ.

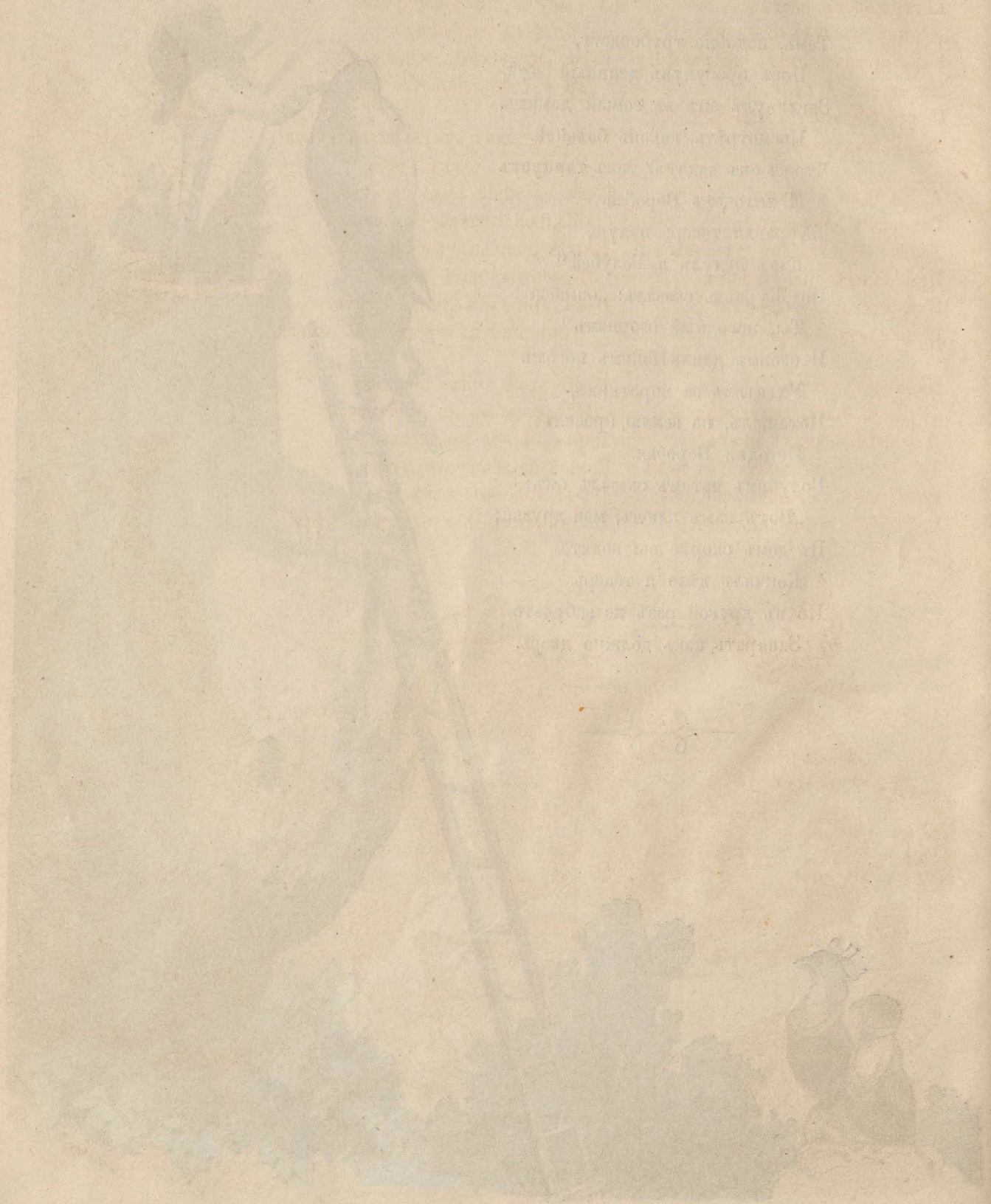


Голуби и Воробей.

(Окончаніе.)

Тамъ, подобно трубочисту,
Носъ просунувъ длинный свой,
Заглянулъ онъ въ самый домикъ,
Посмотрѣть, каковъ больной.
Чтожъ онъ видитъ? тамъ танцуетъ
И хохочетъ Воробей.
„Журавля теперь надую,
Какъ надулъ я Голубей.“
Но Журавль сказалъ: „ошибся
Ты, негодный озорникъ.“
И своимъ длиннѣйшимъ носомъ
Ухватилъ за воротникъ,
Потащилъ, на землю бросилъ
Негодяя Воробья.
Голубямъ потомъ сказалъ онъ:
„Вотъ вамъ ключъ, мои друзья;
Въ домъ скорѣе вы подите.
Кончилъ дѣло я теперь.
Но въ другой разъ не забудьте
Запирать какъ должно дверь.





Птичій дворъ.

Пѣтушочекъ поетъ:
„Скоро дождикъ пойдетъ.
Ужъ предсказывалъ не разъ
На своемъ я вѣку,
И все сбудется тотчасъ.
Запою кукарику!“

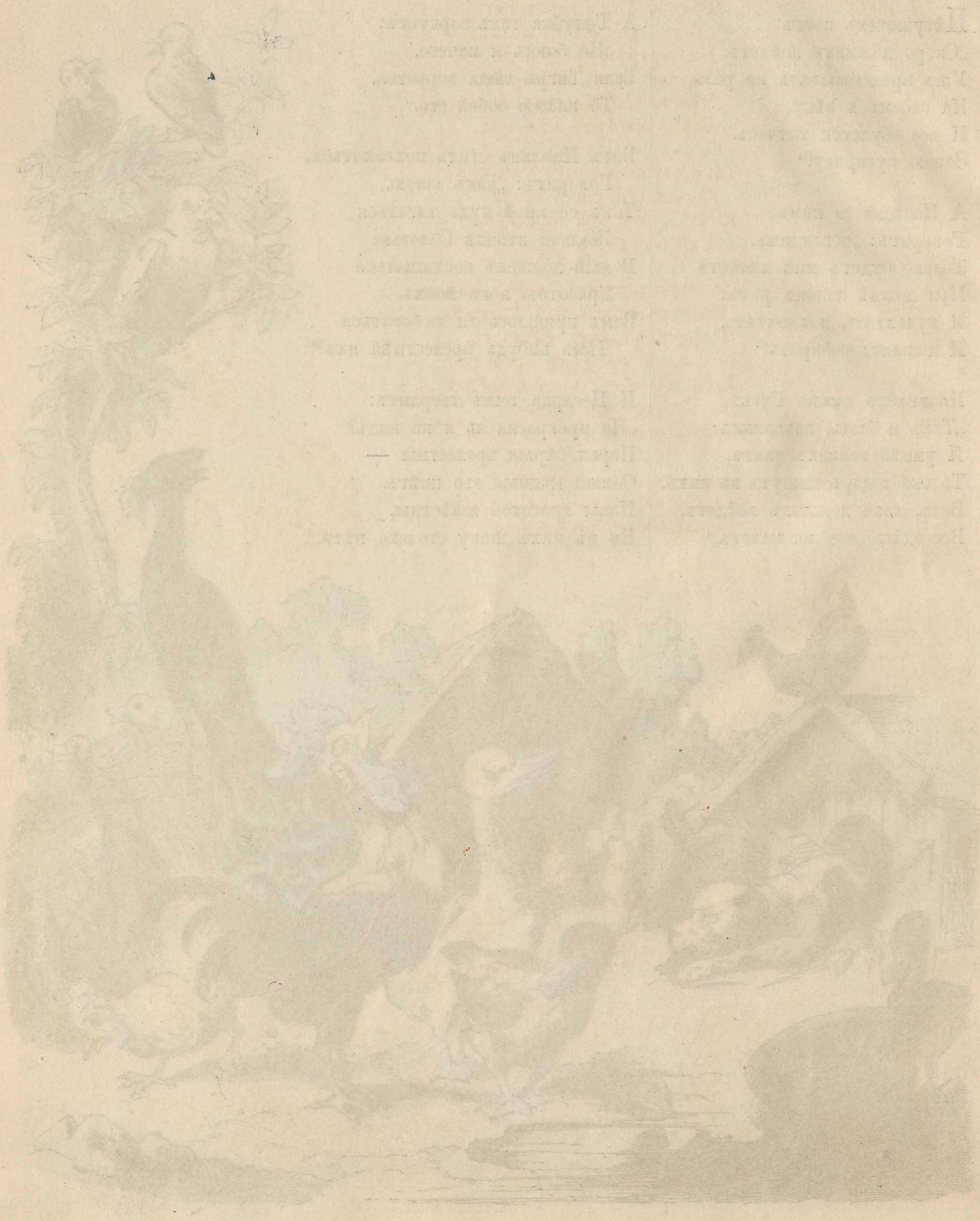
А Насѣдка за нимъ
Говоритъ: „поглядимъ.
Только будетъ мнѣ хлопотъ
При дождѣ полонъ ротъ:
И кудахтать, и клохтать,
И цыплятъ собирать.“

Начинаетъ важно Гусь:
„Такъ и быть, похвалюсь:
Я умнѣй всякихъ книгъ,
Только вздоръ пишутъ въ нихъ.
Вотъ, какъ дождикъ пойдетъ,
Все здѣсь, все поплыветъ.“

А Голубка такъ воркуетъ:
„Не боюсь я ничего,
Если Тигръ сюда ворвется,
То плѣню собой его.“

Вотъ Павлинъ сталъ похваляться,
Говоритъ: „какъ запою,
Такъ со мной куда тягаться
Жалкой птичкѣ Соловью.
Всякій долженъ восхищаться
Красотою ногъ моихъ.
Вамъ пришлось ли любоваться
Чѣмъ нибудь прелестнѣй ихъ?“

И Цесарка тожъ твердитъ:
„Не прекрасна ль я на видъ?
Перья сѣрыя прелестны —
Самый модный это цвѣтъ.
Павы красотой извѣстны,
Но въ нихъ шику столько нѣтъ.“



Птичій дворъ.

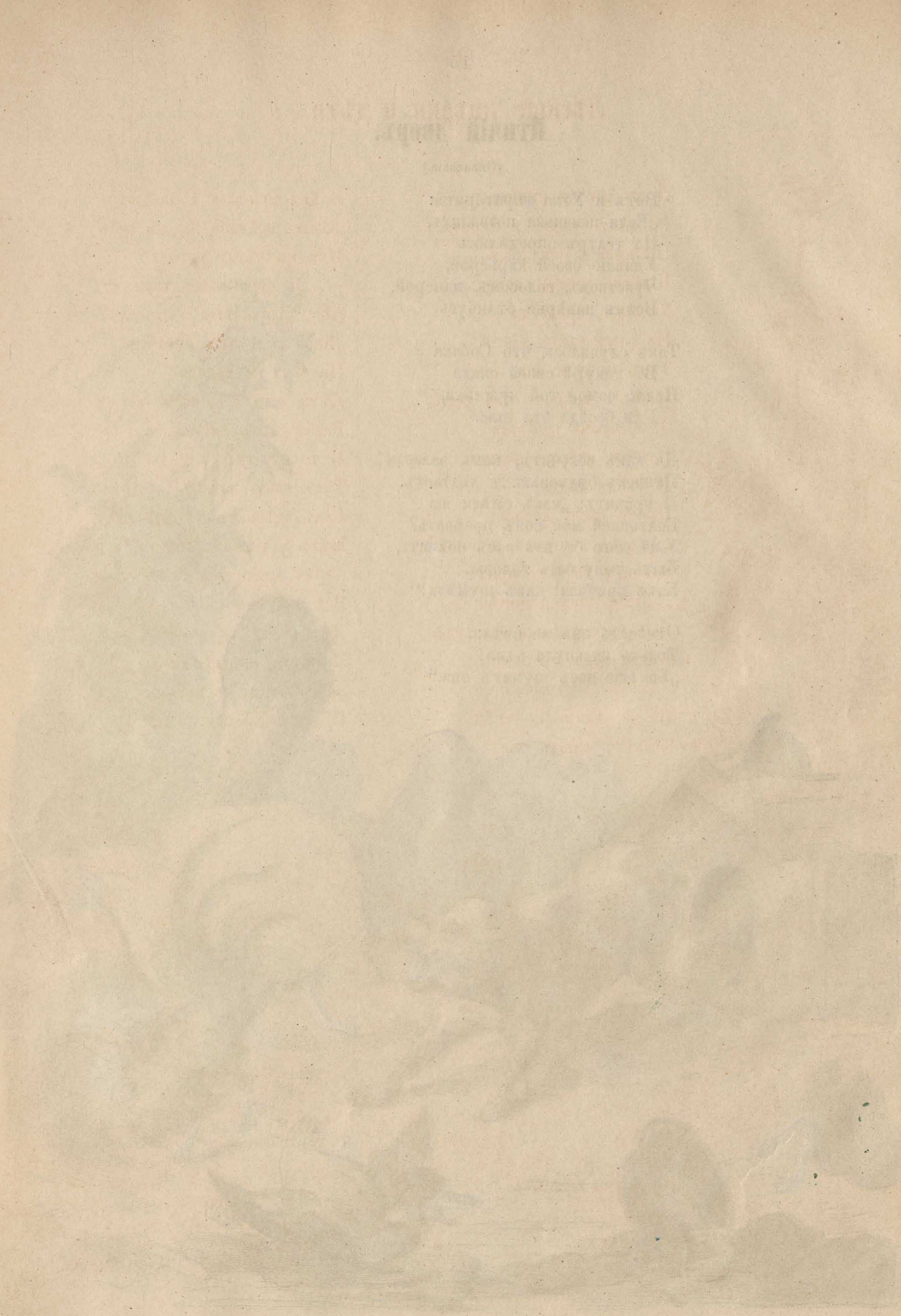
(Окончаніе.)

Вотъ и Утка тараторитъ:
„Если папенька позволитъ,
На театръ опредѣлюсь.
Удивлю своей карьерой,
Чувствомъ, голосомъ, манерой,
Всѣмъ навѣрно отличусь.

Такъ случилось, что Собака
Въ конурѣ своей спала
Подлѣ самой той лужайки,
Гдѣ бесѣда эта шла.

Да какъ вскочитъ, какъ залаетъ!
Птичекъ бѣдненькихъ хватаетъ,
И кричитъ: „какъ смѣли вы
Болтовней мой сонъ прервать?
Ужъ кого бъ изъ васъ поймать,
Быть тому безъ головы.
Какъ кричали! какъ шумѣли!“

Отвѣчать они не смѣли,
Только пискнула одна:
„Болъше насъ шумитъ она.“



Лѣсные звѣрки и дѣти.

Двое дѣтокъ пришли
Въ лѣсъ гулять и играть.
Принялись они тамъ
Бѣгать, лазать, скакать.
Утомясь, прилегли
На зелененькій дёрнъ;
Тамъ заснули они,
И былъ крѣпокъ ихъ сонъ.
А во время ихъ сна
Птички, звѣри сошлись,
И увидя дѣтей,
Просто диву дались.
„Ахъ какъ носикъ хорошъ!“
Зайчикъ такъ говоритъ:
„Еслибъ уши длиннѣй,
Былъ прекрасный бы видъ.“
Бѣлка тоже твердитъ:
„Да они мнѣ сродни,
По деревьямъ со мной
Станутъ лазать они.“

Всѣмъ кричитъ Ряполовъ:
„Взять сейчасъ же къ себѣ
Ихъ на вѣтку готовъ.“
— „Я огромныхъ такихъ“
(Жукъ приползъ и сказалъ),
„Какъ вотъ эти, Жуковъ
Никогда не видалъ.“
Дѣти встали, и вотъ
Разбѣжались звѣрки,
И толкуютъ: „у нихъ
Такъ глаза велики,
Какъ здѣсь въ цѣломъ лѣсу
Нѣтъ у нашихъ звѣрей.“
Стали прятаться тутъ
Всѣ звѣрки отъ дѣтей.
Дѣтямъ время домой,
И идутъ они прочь:
„Лѣсъ нашъ милый, прощай!
Всѣмъ покойная ночь.“

2011142516